

Юй Чанцин находился в плачевном состоянии: его дантянь был серьёзно повреждён, меридианы закупорены, а в нескольких местах даже разорваны. Грудь и живот покрывали раны, и в таком состоянии он, пожалуй, не смог бы одолеть даже простого деревенского парня перед собой, не говоря уже о других культиваторах.

Его пространственное кольцо было уничтожено во время боя, вместе с ним пропали все лечебные пилюли, духовные камни и артефакты. Единственное, что уцелело, — это его родной летающий меч, слившийся с кровью и до сих пор питающийся в дантяне. Однако без духовной энергии призвать его не представлялось возможным. Иными словами, в данный момент он был совершенно беспомощен, и даже те внешние раны, которые в обычной ситуации заживали всего за несколько дней с помощью пилюль, теперь неизвестно, сколько ещё будут его мучить. Обстоятельства складывались крайне неудачно.

Но Юй Чанцин не был человеком, который легко сдаётся. Даже если сама небесная воля решила его уничтожить, он всё равно вырвет себе путь к спасению. Тем более сейчас положение ещё не было безнадёжным. Как минимум, человек перед ним, похоже, не питал к нему злых намерений. Судя по его вчерашнему бормотанию и сегодняшним действиям, именно он спас его. Если бы этот человек не вынес его из леса и не оказал первую помощь, звери могли бы растерзать его, а если нет — он бы просто истёк кровью, так и не придя в сознание.

«Почтенный Ханьян умер от потери крови, так и не придя в сознание», или «Почтенный Ханьян стал добычей диких зверей» — да такие слухи гремели бы в мире культивации не один десяток лет! Это было бы праздником для тех, кто терпеть его не мог, но ничего не мог ему сделать. Несомненно, эти сплетни стали бы их источником радости на долгие годы.

Возможно, этот человек помог ему только потому, что узнал в нём культиватора и надеялся на какую-то выгоду. Если так, тем лучше. Юй Чанцин не был неблагодарным, и если он сумеет выжить, то непременно отплатит спасителю. Однако если у этого человека были иные, затаённые замыслы...

Юй Чанцин прищурился. Тогда разговор будет совсем иным.

Ван Дачжуан, заметив, как выражение лица незнакомца не меняется, но в глубине глаз вспыхивают и гаснут разные эмоции, вдруг осенило. Он быстро огляделся, затем заговорщически приблизился и, понизив голос, прошептал:

— Сяньцзюнь, у тебя есть враги? Ты не хочешь раскрывать свою личность?

Юй Чанцин посмотрел на честное, чуть грубоватое лицо Ван Дачжуана, задумался на мгновение и решил подыграть ему:

— Да. Лучше, чтобы никто не знал, кто я.

Ван Дачжуан понимающе кивнул:

— Понял. Ты сейчас ранен, и если враги узнают, что ты здесь, тебе придётся несладко. Раз тебя ранили, значит, нападавший тоже был бессмертным. Раз уж так, то я, разумеется, тем более не смогу тебя защитить. Вдвоём нам точно не справиться, и тогда беда.

Юй Чанцин смотрел на него, скрывая лёгкое презрение. Те, кто осмелился нанести ему удар, уже давно обрели свою смерть: их тела умерли, а дао исчезло. Так кто же ещё мог бы его преследовать?

Те, кто осмелился так тяжело его ранить, уже заплатили за это своими жизнями.

Но, несмотря на эти мысли, он лишь медленно проговорил:

— Ван...

Как же его звали?

Ван Дачжуан охотно напомнил:

— Дачжуан*! Меня зовут Ван Дачжуан. Сестра говорила, что если дать ребёнку простое имя, он будет жить дольше. Сяньцзюнь, можешь звать меня просто Дачжуан.

*Крепыш

Юй Чанцин чуть приподнял уголки губ и, наконец, произнёс:

— Дачжуан-сянди*, за спасение моей жизни я тебе бесконечно признателен.

*сянди (□□) — брат, уважительное обращение к младшему по возрасту или положению

Ван Дачжуан поспешно замахал руками:

— Сяньцзюнь, что ты такое говоришь? Мне даже слушать неловко! Я всего лишь деревенский парень, а спасти бессмертного господина — для меня это сама удача! Да и вообще, разве не говорят, что спасти жизнь — всё равно что построить семиярусную пагоду*? У нас в деревне, если бы кто-то другой нашёл тебя в лесу, он бы тоже не оставил тебя там умирать.

*это китайская поговорка, которая означает, что спасение человеческой жизни — это великое доброе дело, сравнимое с постройкой буддийской пагоды (символа духовного достижения).

Юй Чанцин не стал спорить и лишь слегка кивнул.

— Где мы сейчас?

— Здесь? О, это деревня Ван. Здесь красивые горы и чистая вода, идеальное место для восстановления после ран.

Юй Чанцин: «...»

Он едва заметно дёрнул уголком рта.

— Ты не боишься, что, приютив меня, можешь навлечь на себя беду?

Ван Дачжуан, увидев, как (красивый) бессмертный, слабый и жалкий (?), словно тонкий ивовый прут, произносит эти слова, почувствовал, что его желание защитить вспыхнуло с новой силой. Он выпрямился и твёрдо заявил:

— Сяньцзюнь, ну что ты говоришь! Разве можно просто пройти мимо человека в беде? Если бы я бросил тебя там, у меня бы совесть потом не выдержала. Да и сестра бы меня точно отругала!

<http://bllate.org/book/12569/1117898>